

Му Пэйчжи: «Вот и хорошо», — с лёгким вздохом. «Теперь я могу спокойно отдохнуть».

Му Пэйсюань сделал паузу, посмотрел на Му Пэйчжи и спросил: «От чего отдохнуть?»

Му Пэйчжи ответил: «Я не лишил тебя счастья в угоду себе».

Му Пэйсюань сжал губы, но промолчал.

Госпожа Ли увидела, что Дуань Линьчжоу уже довольно давно проводит время с Му Цзиньюем у окна, поэтому позвала его и нежно согрела его холодные ручки. «Хорошо, больше не играй. На улице так холодно. Что мы будем делать, если твоя маленькая тётушка простудится?»

Му Цзиньюй послушно сел, и госпожа Ли подтолкнула грелку для рук в сторону Дуань Линьчжоу, сказав: «Согрей руки».

Дуань Линьчжоу улыбнулся и поблагодарил её. Госпожа Ли рассмеялась и сказала: «Я не ожидала, что ты так любишь детей».

Дуань Линьчжоу ответил: «Госпожа, я выставил себя дураком».

Госпожа Ли мягко сказала: «Не называйте меня „госпожа“. Ты жена А Сюаня, так что, если не возражаешь, можешь просто называть меня „Дасао“ (невестка)».

Дуань Линьчжоу поднял взгляд на госпожу Ли, тихо произнес «Мм» и позвал: «Сао-цзы (невестка)».

Госпожа Ли улыбнулась еще теплее и сказала: «Ты так любишь детей. Когда твое здоровье улучшится, у тебя с А Сюанем должен родиться ребенок, такой же блестящий и талантливый, как ты».

Дуань Линьчжоу на мгновение растерялся, затем слегка кашлянул и сказал: «Я чжуньюн...»

Госпожа Ли ответила: «Быть чжуньюном означает лишь то, что зачать ребенка непросто, а не то, что это невозможно. У вас с А Сюанем впереди долгое будущее».

Дуань Линьчжоу нежно потер руки грелкой, опустил глаза и улыбнулся. «Тогда я приму твои добрые пожелания близко к сердцу».

Му Пэйчжи и госпожа Ли ещё немного побыли, прежде чем уйти с двумя детьми. Му Пэйсюань проводил их взглядом, а затем спросил Дуань Линьчжоу: «О чём ты только что говорил с Дасао?»

Дуань Линьчжоу поднял бровь, наклонился к уху Му Пэйсюаня и со смехом прошептал: «Дасао сказала, что я должен позаботиться о своём здоровье и подарить тебе маленького наследника».

Му Пэйсюань: «.....»

Му Пэйсюань взял себя в руки и спросил: «А что ты ей ответил?»

Дуань Линьчжоу уверенно ответил: «Я сказал, что подарю тебе трёх, четырёх или даже шестерых!»

Му Пэйсюань: «.....»

Он потёр покрасневшие уши и сказал: «...Дуань Линьчжоу, как ты можешь говорить такие вещи перед Дасао?»

Дуань Линьчжоу широко раскрыл глаза и тихо произнес: «О? Значит, Ваше Высочество никогда не думало о том, что у нас могут быть дети?»

Му Пэйсюань подумал про себя: «Конечно... конечно, я никогда об этом не думал!» Он только начал общаться с Дуань Линьчжоу, как он мог уже думать о детях, тем более о троих, четверых или шестерых...

Му Пэйсюань взял себя в руки и сказал: «Полагаю, даже если бы я захотел, босс Дуань, возможно, был бы готов, но бессилён».

Дуань Линьчжоу фыркнул: «Хотел бы, но бессилён?»

Му Пэйсюань оглядел Дуань Линьчжоу с ног до головы и сказал: «Ты чуть не упал в обморок, когда я коснулся твоей половой полости, Дуань Линьчжоу, ты...»

Щеки Дуань Линьчжоу тут же покраснели. Он некоторое время смотрел на Му Пэйсюаня и сказал: «Сяо Цзюньван, ты точно не сможешь подражать Сюй Ину с таким лицом».

Му Пэйсюань сказал: «Зачем мне искать что-то далеко, если всё необходимое находится прямо здесь?»

Этот мальчишка косвенно намекал на его толстокожесть. Дуань Линьчжоу сердито рассмеялся.

Бурные новогодние торжества продолжались до четвёртого дня года. После четырёх дней снегопада он, наконец, прекратился. Звук копыт эхом разнёсся по длинной, только что очищенной от снега улице, когда всадник направился прямо к особняку маркиза Аннана.

Му Пэйсюань закончил тренировку с копьём, принял ванну и переделся в чистую одежду. Как раз когда он собирался проверить, проснулся ли Дуань Линьчжоу, пришёл слуга и сообщил, что Сюй Ин просит его увидеться.

Почему Сюй Ин пришёл к нему именно сейчас?

Правое веко Му Пэйсюаня необъяснимо дёрнулось. Он повернулся и направился к цветочному залу.

Сюй Ин ждал его в зале, расхаживая взад и вперёд. Увидев Му Пэйсюаня, он быстро сделал несколько шагов вперед, схватил его за руки и с бледным лицом сказал: «Пэйсюань, с семьёй Ю что-то случилось».

Слуга принес горячий чай, и Сюй Ин держал чашку, его холодные пальцы медленно согревались. Его быстро бьющееся сердце тоже немного успокоилось.

«Новости пришли сегодня утром, их привезли из столицы на быстрой лошади», — Сюй Ин сглотнул, его голос охрип. «Пять дней назад, во время утреннего заседания двора, императорский цензор внезапно объявил импичмент королю Дуаню, обвинив его в нелояльности и заговоре с целью восстания».

Му Пэйсюань в шоке ахнул. Король Дуань был дядей нынешнего молодого императора, известным своей добродетельной репутацией и пользовавшимся большим уважением в столице. Долгое время ходили слухи, что покойный император изначально намеревался передать трон королю Дуаню, но именно премьер-министр Линь изменил завещание, позволив семилетнему принцу взойти на престол.

Когда Му Пэйсюань был в столице, он несколько раз встречался с королем Дуанем. Король Дуань был мягким и добродушным человеком, и при жизни он пользовался полным доверием императора. Мысль о том, что он мог замышлять восстание, казалась Му Пэйсюаню невероятной даже издалека, из Жуйчжоу.

Му Пэйсюань нахмурился и спросил: «Что произошло дальше?»

Сюй Ин глубоко вздохнул и ответил: «Король Дуань был задержан во дворце. В тот день императорская гвардия ворвалась в королевскую резиденцию и обнаружила несколько писем, которыми он обменивался с министрами при дворе».

Он сделал паузу, прежде чем продолжить: «Среди них было несколько писем, адресованных маркизу Юнпину, который дислоцирован на северо-западе».

Маркиз Юнпин, Цинь Фэнъюань, командовал 200-тысячной армией на северо-западе,

могущественная и влиятельная фигура, обладавший подлинной военной властью, почти равной власти правителя северо-запада.

Сюй Ин сказал: «После этого короля Дуаня заключили в императорскую тюрьму».

Му Пэйсюань ответил: «Из-за нескольких писем они осудили короля Дуаня? Это же смешно!»

Сюй Ин горько рассмеялся и сказал: «Кто может с этим поспорить? Ясно, что его подставили. Несколько высокопоставленных чиновников при дворе уже подали заявления, и даже старый господин Чжан из академии Ханьлинь защищал короля Дуаня. Но при дворе все чиновники принадлежат к фракции семьи Линь, и, воспользовавшись ситуацией, евнухи довели старого господина Чжана до ярости. Он ударил по колонне во дворце, и кровь залила все вокруг».

<http://bllate.org/book/14102/1612769>